

Владивостокская крепость – форпост Российской империи на Дальнем Востоке (1860–1923 гг.)

Р.С. АВИЛОВ – Владивостокская крепость – форпост Российской империи на Дальнем Востоке (1860–1923 гг.)

R.S. AVILOV – Vladivostok Fortress as the outpost of the Russian Empire in the Far East (1860-1923)

***Аннотация.** В статье на материалах местных и центральных архивов анализируется история Владивостокской крепости как важнейшего элемента в системе обороны российского Дальнего Востока. Исследованы история строительства крепости, её фортификационные особенности и роль во внешнеполитических кризисах и войнах второй половины XIX – начала XX века.*

***Summary.** The article analyses the history of the Vladivostok fortress as an important element in the defence system of the Russian Far East on the materials of local and central archives. The history of the fortress construction, its fortification features and role in foreign political crises and wars of the second half of the XIX – early XX centuries are investigated.*

За вторую половину XIX – начало XX века на российском Дальнем Востоке были созданы всего три крепости: Владивосток, Николаевск (ныне Николаевск-на-Амуре) и Порт-Артур (ныне Люйшунь, Китай). У каждой из них до 1917 года была своя судьба. Порт-Артур прославился героической обороной во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Владивостокская крепость была известна куда меньше, в том числе вследствие того, что атаковать её японцы так и не решились, а Николаевск и вовсе

оставался в тени.

К настоящему времени об истории Владивостокской крепости опубликовано немало материалов¹, и тем не менее исследование её ещё очень далеко от своего завершения. Причины кроются не только в постоянном обнаружении новых материалов в различных архивах, но и в том, что история крепости тесно переплетена со всей историей российского Дальнего Востока – от военной и внешнеполитической до социально-экономической и культурной.

В истории крепости с долей условности можно выделить 6 этапов: 1) 1860–1899 гг. – основание Владивостокского поста и развитие оборонительной системы крепости; 2) 1899–1905 гг. – строительство второй главной линии оборонительных укреплений и жизнедеятельность крепости в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.; 3) 1905–1909 гг. – Владивостокская крепость в период Первой русской революции и дискуссии о целесообразности дальнейшего укрепления Владивостока; 4) 1910–1914 гг. – проектирование и строительство новой главной линии сухопутной обороны крепости и её берегового фронта; 5) 1914–1917 гг. – Владивостокская крепость в годы Первой мировой войны, работа на «передовой линии тыла»; 6) 1917–1923 гг. – Владивосток и его фортификационные сооружения во время революций 1917 года, Гражданской войны и иностранной интервенции на российском Дальнем Востоке.

Крымская война 1853–1856 гг., когда в 1854 году англо-французский десант был отбит у Камчатки в Петропавловске (Петропавловск-Камчатский), а в 1855 году – в заливе Де-Кастри, показала, что дальневосточные владения России нуждаются в охране и защите не меньше, чем остальные территории империи, а основным и наиболее вероятным противником в регионе являются Британская империя и её ВМФ. Поэтому при вхождении Приамурья и Приморья в состав России (по Айгунскому 1858 г. и Пекинскому 1860 г. договорам) все наиболее удобные бухты Южно-Уссурийского края были заняты военными постами.

20 июня 1860 года* в соответствии с приказом генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва-Амурского с борта военного транспорта Сибирской флотилии «Манджур» в бухте Золотой Рог был высажен десант солдат 3-й роты линейного батальона Восточной Сибири № 4 под командованием прапорщика Н.В. Комарова². Так появился пост Владивосток. С учётом его военного предназначения уже месяц спустя из 4 пушек, снятых с корвета «Гридень», у кромки скалистого обрывистого склона горы Успенской (Почтовой) на северном берегу бухты Золотой Рог была создана первая береговая батарея, державшая под обстрелом входной фарватер. Однако в течение последующих 15 лет никаких значительных работ по укреплению Владивостока не велось, а главной силой в посту оставался горный дивизион линейной Забайкальской артиллерийской бригады, прибывший туда в августе–сентябре 1862 года³.

В то же время географические условия были исключительно удобны для организации обороны. Владивосток находился на полуострове Муравьёва-Амурского, омываемого двумя заливами – Амурским и Уссурийским, а со стороны открытого моря прикрывался грядой островов, самым крупным из которых был Русский остров. Таким образом, для защиты Владивостока со стороны суши требовалось построить линию оборонительных сооружений поперёк полуострова на достаточном удалении от города и порта, а для противодействия удару неприятеля со стороны моря – выбрать наиболее удобные места для строительства батарей берегового фронта и организовать надлежащую оборону Русского острова. В этом заключалась специфика крепости: она должна была быть готова к одновременному удару противника и с суши, и с моря, причём на первом этапе существования крепости велика была вероятность того, что удар будут наносить разные противники: на суше – Китай, с моря – британский ВМФ.

Впервые вопрос о необходимости обороны поста с сухопутного направления встал в 1868 году, когда по Южно-Уссурийскому краю прокатилась «Манзовская война». Беспорядки, возникшие среди китайцев (манз), нелегально добывавших золото на острове

Аскольд, переросли в открытое военное столкновение с русскими войсками⁴. В результате несколько населённых пунктов были сожжены и разграблены⁵. Однако вопрос об укреплении Владивостока до Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. решён не был. В результате фортификационные сооружения пришлось возводить во время войны, когда возникла реальная опасность британского вмешательства в конфликт на стороне Турции и удара английского ВМФ по Тихоокеанскому побережью России. Тогда и построили первую линию сухопутной обороны: укрепление Встречное на одноимённой горе, укрепление Среднее на сопке Орлиное гнездо, укрепление Тюменской горы (гора Буссе), люнет Объяснения у морского госпиталя и люнет на высоте севернее бухты Улисс. Все укрепления были деревоземляными, вооружёнными самыми разнообразными пушками, которые удалось найти на местных складах. Кроме того, были возведены несколько береговых батарей, места для которых выбрали настолько удачно, что через 15–20 лет их просто перестроили в бетонные⁶.

До военных действий тогда не дошло, а к руководству страны пришло понимание, что в нынешней ситуации империя в состоянии хоть как-то защитить на Дальнем Востоке лишь несколько важнейших пунктов (начиная с Владивостока), каковые и нужно в случае начала войны удержать любой ценой до подхода подкреплений из Сибири. Успешно реализовать такой подход можно было лишь при действиях неприятеля малыми или слабыми силами, на что и рассчитывали. Эти решения и были положены в основу концепции обороны региона, в которой Владивостоку отводилась одна из ключевых ролей. Именно из неё исходили в Петербурге во время обострения Кульджинского кризиса в 1879–1881 гг. – комплекса проблем, связанных с обстановкой вокруг Кульджинского края на западе Китая, где власти не смогли справиться с восстанием местных мусульманских народов, и России пришлось вмешиваться в разрешение конфликта на этой сопредельной территории. До реальной войны с Китаем оставалось совсем немного, и по разработанному плану в случае вторжения «китайских полчищ» войска со всей территории Южно-Уссурийского края должны были постепенно отступать с боями к Владивостоку,

под прикрытия имевшихся там оборонительных сооружений⁷. К концу 1880 года во Владивостоке были 17 береговых батарей (всего 42 орудия), а также 4 сухопутных укрепления для защиты города от возможного нападения с суши. Исходили из того, что артиллерии и современного вооружения у китайцев не будет, и преодолеть даже примитивную оборону они не смогут⁸. Впрочем, в последнем были серьёзные сомнения, и дипломаты пошли на частичные уступки Китаю, что обеспечило мирный выход из сложившейся ситуации.

В 1885 году Владивосток как один из важнейших пунктов созданного за год до этого Приамурского военного округа вновь стал потенциальной мишенью для возможного британского удара из-за проблем разграничения сфер влияния двух империй в Средней Азии⁹. Весной 1885 года британский флот занял «Порт Гамильтон» – острова Комундо у берегов Кореи, создав себе базу для подготовки удара по Владивостоку с возможной высадкой десанта¹⁰. С учётом этого к 1 июля 1885 года большая часть войск Южно-Уссурийского края была стянута к заливу Посыета и Владивостоку. В последнем, кроме постоянного гарнизона (1-й Восточно-Сибирский линейный батальон, Владивостокская крепостная артиллерийская и Восточно-Сибирская сапёрная роты), находилась 1-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада (4 батальона) и Амурская конная сотня¹¹. Владивосток был объявлен на военном положении, все подступы к нему с моря заминированы, причём удалось организовать для английского ВМФ утечку информации об окончании минирования ещё до его начала (часть акватории была ещё покрыта льдом)¹². Войны на Дальнем Востоке удалось избежать и на этот раз.

30 августа 1889 года на Голдобинской мортирной батарее – месте, где возводились первые оборонительные сооружения, состоялась официальная церемония объявления Владивостока крепостью¹³. Таким образом, в 1882–1885 гг. усиление Владивостока и увеличение численности его гарнизона наряду с созданием в 1884 году Приамурского военного округа способствовали успешному разрешению возникших территориальных

споров с Китаем (так называемый Савёловский вопрос), а также предотвращению высадки английского десанта в самом Владивостоке или в районе залива Посьета.

Перелом в отношении к Дальневосточному театру военных действий наступил в Петербурге только во время Японо-китайской войны 1894–1895 гг., когда стало очевидно, что у России в регионе появился новый сильный противник – Япония¹⁴. К этому времени в концепцию обороны Приамурского военного округа включили идею нанесения превентивного удара по противнику в случае начала войны на суше (сосредоточение войск к Гирину для занятия Северной Маньчжурии, остановки наступления японской армии). Роль Владивостокской крепости сводилась к защите города и порта (от десанта противника или удара с суши после высадки десанта в другом месте) при тесной координации с небольшой группой войск, имевшейся в Южно-Уссурийском крае¹⁵. Однако войск и оборонительных сооружений для выполнения Владивостоком своей роли не хватало¹⁶. Штатный состав нижних чинов на всём Дальнем Востоке, то есть в Приамурском военном округе вместе с Квантунской областью и Порт-Артуром (с 1898 г.), составлял: в 1895 году – 32,1 тыс. человек, 1896 – 38,2, 1897 – 44,8, 1898 – 48,3, 1899 – 61,3, 1900 – 64, 1901 – 82, 1902 году – 80,9 тыс. человек¹⁷. Однако и в такой ситуации именно Владивосток до известной степени выступал в период между Японо-китайской 1894–1895 гг. и Русско-японской 1904–1905 гг. войнами в качестве стабилизирующего фактора в постепенно обострявшихся отношениях между Россией и Японией.

К разработке проектов и строительству новой (второй) главной линии обороны крепости со стороны суши владивостокские инженеры приступили при хроническом недостатке финансирования. Первые проекты укреплений на высотах Второй Речки и реки Седанка на полуострове Муравьёва-Амурского и форта Южный на Русском острове были составлены под руководством К.С. Чернокнижникова в конце 1896 года. Форты предполагалось строить на удалении 7–15 км от бухты Золотой Рог, что исключало возможность её обстрела противником со стороны суши.

Однако уже начатое строительство было остановлено в январе 1899 года по приказу военного министра А.Н. Куропаткина, нашедшего линию обороны слишком растянутой и требовавшей для её занятия слишком большого количества войск. Для «оптимизации» во Владивосток был командирован военный инженер полковник К.И. Величко. В результате сухопутный оборонительный обвод крепости проектов 1900–1901 гг. по настоянию К.И. Величко и А.Н. Куропаткина построили как в Порт-Артуре – максимально близко к городу, в виду господствующих высот левого борта долины реки Седанка (форт графа Муравьёва-Амурского, форт Суворова, форт Линевича, редут № 5, Сапёрный редут № 4, временные укрепления № 1 и № 2, люнеты № 1–3)¹⁸. Куропаткин во время визита во Владивосток в 1903 году лично видел различные фортификационные несуразицы, но заявил коменданту крепости генерал-лейтенанту Д.Н. Воронцу, что «нельзя же было иметь всюду местность по своему заказу и вкусу», и «только трусы боятся командующих высот»¹⁹.

Строить передовую линию сухопутной обороны Владивостока на тех самых господствующих высотах по левому борту долины реки Седанка пришлось уже непосредственно во время Русско-японской войны. Причём войска проявили настоящий героизм, так как часть работ пришлось вести при 20-градусных морозах на ледяном шквалистом ветру, да ещё и в твёрдом скальном грунте. Всё это потребовало чрезвычайного напряжения не только физических, но и моральных сил гарнизона. Впоследствии именно это перенапряжение наряду с просчётами высшего командования стало одной из главных предпосылок возникновения здесь революционных выступлений²⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Ч. I–IV. Владивосток, 2013–2016; Калинин В.И. Русское и советское фортификационное наследие Дальнего Востока в публикациях Владивостокских исследователей // Книжная отрасль Дальнего Востока. Аналитика. Факты. Прогнозы: материалы отраслевой научно-практической конференции / ПКБ имени А.М. Горького. Владивосток, 2016. С. 139–153.

2 Владивосток. Сборник исторических документов (1860–1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 17–20.

3 Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Указ. соч. Ч. I. С. 15.

4 Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 126. Л. 3–4 об.

5 Там же. Д. 160. Л. 1–7; Кондратенко Р.В. Манзовская война. Дальний Восток 1868 г. СПб., 2004. С. 70–120.

6 Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. I. Вып. II. Иркутск, 1884. С. 58–60; Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Указ. соч. Ч. I. С. 18–26.

7 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1447. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–13.

8 Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. I. Вып. II. С. 99, 100.

9 Авилов Р.С. Приамурский военный округ (1884–1918 гг.): страницы истории // Воен.-истор. журнал. 2015. № 11. С. 3–5.

10 Kiernan E.V.G. *British Diplomacy in China: 1880–1885*. Cambridge, 1939. P. 188–191.

11 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 84–86 об.; Рагоза А.Ф. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил

Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891. С. 143.

12 Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., 2006. С. 191–195.

13 Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860–1910 гг. Владивосток, 1910. С. 135.

14 Красный архив. 1932. Т. 3(52). С. 62–83.

15 Русско-японская война 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. СПб., 1910. Т. 1. С. 171–196.

16 РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 206. Л. 6–8 об.; Ф. 1615. Оп. 1. Д. 4. Л. 14–19 об.

17 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 193. Л. 1, 1 об.

18 Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Указ. соч. Ч. I. С. 155–201.

19 Будберг А.П. Сибирские воспоминания (1895–1905) // Вестник общества русских ветеранов Великой войны (ОРВВВ). 1935. № 109. С. 18–23. Из фондов Музея русской культуры в г. Сан-Франциско.

20 Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Указ. соч. Ч. I. С. 218–281.

* Все даты в тексте приведены по старому стилю. В некоторых случаях, когда речь идёт о международных событиях, в скобках также приведены даты по новому стилю.